

За завесой (Переславский уезд)

27-го декабря прошлого года в Переславле состоялся уездный съезд сельскохозяйственных коммун, который не собирался целый год. На съезд явилось подавляющее количество монашек в шерстяных и шёлковых мантиях, надушенных, напудренных, да и самый съезд-то происходил в Фёдоровском монастыре, именующимся теперь Фёдоровской сельскохозяйственной коммуной, в столовой, где все стены увешаны иконами, распятиями и тому подобным.

На съезд явилась небольшая часть представителей от трудового крестьянства, в плохой одежде и обуви, составлявших резкую противоположность большинству съезда, были и специалисты-агрономы, и представители администрации, которые были заодно с монашками и руководили ими за всё время съезда.

Перед началом съезда было предложено спеть Интернационал, но большинство презрительно молчало, некоторые начали осенять себя крестным знаменем, другие морщились и отвёртывались и так далее.

На повестке дня съезда первым был поставлен доклад союза коллективов, который был сделан заведующим земельным отделом. Из доклада — оказалось, что союз ничего не сделал, да и сделать-то едва ли что мог, так как председателем союза был заведующий земельным отделом, заместителем его — заведывающий отделом социального обеспечения, — у которых и помимо этого было много работы. Кроме них, в союзе работала одна тучная монахиня, но ей чужды и ненавистны идеи коммунизма, поэтому и плодотворной работы от неё было ждать смешно.

Затем были доклады представителей от коммун и артелей, из которых выяснилось, что только коммуна «Новая жизнь» работает хорошо и идёт впереди всех коллективов уезда. Съезд коммуне за это выразил благодарность.

Много прений вызвал вопрос о проведении в жизнь принципа Единой Уездной сельскохозяйственной трудовой коммуны.

Бывшая на съезде интеллигенция старалась этот вопрос затемнить, скрывая главные основы этого благого начинания, и только представитель коммуны «Новая жизнь» поставил вопрос ребром и доказал, что Единая Уездная трудовая коммуна должна строиться по одному плану в уездном масштабе и сам уездный союз должен носить определённую окраску, — или коммунистического, или кадетского.

После этого со стороны монашек раздалась протесты против объединения в одну коммуну, началась перешёптыванья беганье, тайные переговоры с агрономами и другими интеллигентными лицами, и наконец они решили в этом обсуждении вопроса участия не принимать и остаться нейтральными.

Последний вопрос был — перевыборы союза коммун. Агрономами было внесено предложение сделать перерыв, во время которого началась агитация на религиозной почве против тех, которых, как они предполагали, выставит партия кандидатами. Результаты этой агитации и оказались при перевыборах. Из кандидатов, которые были выставлены фракцией, прошёл только один, благодаря подавляющего большинства на съезде беспартийных. (Из 50 делегатов было только 7 коммунистов.) В союз коммун прошла опять тучная монашка, которая была там и прежде, и теперь надеяться на то, что союз после съезда будет работоспособным, не приходится.

По окончании съезда обнаружилась следующая картина: все агрономы и другие монастырские прихлебатели сидели у главных монашек, — администрация монастыря, — и пили чаёк с мёдом и разными вкусными кушаньями.

*За завесой (Переславский уезд) // *Голос труда*. — 1921. — 8 февраля (№ 21). — С. 2.

Для характеристики некоторых «трудовых коммун» уезда — вот несколько фактов. Недавно Губернской Чрезвычайной комиссией в Фёдоровской коммуне был обнаружен целый склад разных товаров, как то: большое количество мануфактуры, заготовок кожи и других товаров. Жизнь в этой коммуне и с внешней и с внутренней стороны ничуть не похожа на коммунальную, а та же, что и в обыкновенном монастыре, то же раболепство и тунеядство, как было и раньше.

То же самое наблюдается и в Никольской огородной артели. В обоих этих чёрных гнёздах насчитывается более 400 монашек, из которых добрая половина нечего не делает.

Часто в Переславле можно наблюдать такую картину: по улице идут «коммунарки» Фёдоровской или Никольской коммуны с крестным ходом, распевают во всё горло душеспасительный псалом или отпевают покойника.

Войдёшь в самую коммуну и видишь: одни наряженные, холёные — идут в церковь или на спевку, а другие на них работают чуть не круглые сутки.

В Переславле, по Троицкому шоссе, есть Никольская часовня, которая торгует водой для лошадей проезжающих. Подойдёшь и спросишь: «Кто тут находится?» — и получаешь ответ: «Коммунарка Никольской артели».

Пора бы заглянуть Советской власти в эти гнёзда и посмотреть, что кроется за завесой, на которой написано: «Трудовая коммуна».

Очевидец